

Яростно сопротивляясь и жалобно завывая, восемьдесят четыре бессмертных, чьи тела были опалены и покрыты толстым слоем льда, были притянуты в сторону двух драконьих питонов мощной силой. Глядя на них своими холодными, похожими на драгоценные камни глазами, два могучих древних зверя изящно проглатывали их одного за другим.

Свирепые, хладнокровные, дикие и жестокие... это были лучшие слова для описания двух драконьих питонов, и такова же была их природа! Однако между ними было много любви. Проглотив всех Бессмертных Небес живьем и сожрав по одному Золотому Бессмертному, они отказались съесть последнего и продолжали отдавать его другому.

Золотой бессмертный со значительной культивационной базой был отличным тоником для древних зверей, таких как драконьи питоны. В принципе, они могли полностью поглотить и переварить все, что было в теле Золотого Бессмертного, включая эссенцию крови, энергию, а также эссенцию бессмертной души. Чем больше они ели, тем сильнее становилась их база культивирования.

Пока два драконьих питона просили друг друга сожрать последнего Золотого Бессмертного, сам Золотой Бессмертный был так напуган, что чуть не сошел с ума. Завывая во всю мощь своих легких, он умолял Ли Цинхуа спасти его или сразу же убить. Он видел, как два его брата были проглочены драконьими питонами самым изящным образом, и даже слышал их иссушающие крики, доносящиеся из животов!

Эта ужасная сцена была в сотни раз жесточе ада.

Ли Цинхуа, раздувшийся от гордости, когда он только прибыл сюда, промок насквозь от холодного пота, глядя на двух драконьих питонов, и его тело дрожало. Храбрость найти спасительное лекарство духа для своего отца и, в конце концов, заслужить похвалу отца, превратилась в холодный пот и покинула его через поры. Не раздумывая, он повернулся и ушел, крича: "Защитите меня!"

Когда мой отец приедет сюда лично, я позабочусь о том, чтобы они поняли, что со мной не стоит шутить!".

Трехцветная пагода нависла над его головой. Наступив на летающий меч и собираясь улететь, он повернулся и указал пальцем на двух питонов, яростно рыча: "В конце концов, нам нужны ваши внутренности, чтобы приготовить лекарство... а моему отцу все равно, девственницы вы или нет... Когда он захватит вас двоих живыми, я покажу вам, насколько сильным я могу быть!"

На лице Ли Цинхуа появилась непристойная ухмылка. Внезапно он, казалось, набрался смелости. "Хотя я играл с красивыми девушками из разных рас, я еще не пробовал драконьих питонов! Я обязательно покажу тебе, на что я способен!"

В этот критический момент Ли Цинхуа, напуганному страшной атакой драконьих питонов, вдруг пришли в голову нехорошие мысли. У Ци и остальные имели хорошее зрение, поэтому они могли ясно видеть, что под его халатом был сооружен небольшой шатер. Хотя высота палатки и диаметр ее основания были немного меньше, чем обычно, это была действительно маленькая палатка!

"Насколько хорош может быть маленький земляной червяк? Подождите, пока он увидит мой инструмент!" Братья Ян Цю одновременно прошептали с сарказмом, но Ву Ци только покачал головой и ничего не сказал. Отец отвечал за поведение своих детей. По отвратительному поведению Ли Цинхуа нетрудно было догадаться, что его отец, государь, тоже не был хорошим человеком!

Ли Цинхуа поспешно бежал, прихватив с собой трехцветную пагоду и забыв, что окружающие его бессмертные все еще нуждаются в его защите. Хотя восемьдесят четыре бессмертных были сожраны двумя питонами, рядом с ним оставалось не менее трехсот бессмертных. Но поскольку он отчаянно пытался бежать, свет пагоды защищал только его, из-за чего все остальные бессмертные оказались под воздействием хаотической природной энергии в атмосфере.

Кроме тройки Золотых Бессмертных, среди всех бессмертных, которых он привел с собой, самыми сильными были лишь несколько Бессмертных Небес пикового уровня. В этой примитивной земле, только что образованной хаотической энергией, жестокость природной энергии была невообразимой. Поэтому эти Бессмертные Неба просто не могли противостоять ей. В мгновение ока десятки самых слабых Бессмертных Небес жалобно вскрикнули, когда их тела взорвались, а остальные почувствовали, как бессмертная энергия в их телах выходит из-под контроля. Вместо того чтобы контролировать природную энергию вокруг себя, они постоянно ослабевали.

Сопровождаемые пронзительными и яростными криками, два драконьих питона бросились на группу бессмертных. Небо наполнилось золотыми и серебряными лучами света, они дышали палящим пламенем и обжигающе холодным воздухом, убив на месте около сотни Бессмертных Небес. Любые бессмертные мечи или защитные бессмертные артефакты, которые соприкасались с их огромными и острыми когтями, мгновенно разбивались вдребезги, и куда бы ни направились их массивные тела, бессмертные падали на землю, как сорняки.

Некоторые бессмертные из всех сил пытались атаковать двух драконьих питонов, крича и ревя, применяя свои сильнейшие бессмертные заклинания.

Но в этом месте, где природная энергия находилась в беспорядочном состоянии, как только их бессмертные заклинания сформировались в ладонях и не успели быть выброшенными, беспорядочная природная энергия тут же заставила их взорваться раньше времени. Чем мощнее было бессмертное заклинание, тем более смертоносным оно становилось при самовзрыве. Огромные взрывы пронесли по всему помещению; вместо того чтобы быть убитыми драконьими питонами, десятки Бессмертных Неба получили разорванные и разорванные на части тела от взрывов, вспыхнувших на ладонях стоявших рядом с ними товарищей.

Глядя на двух драконьих питонов, У Ци неоднократно кивал головой. Они были намного сильнее Золотого Рога и Серебряного Рога.

В то время как братья драконьего питона все еще дышали красным пламенем и белым льдом, две сестры развились до стадии, когда они дышали серебряным льдом и золотыми огненными элементарными энергетическими лучами, которые были по крайней мере в десять тысяч раз сильнее, чем у братьев! 'Золотой Рог и Серебряный Рог слишком ленивы, проводят свои дни только в питье и еде рядом с Чжан Ле! По правде говоря, они похожи не на драконьих питонов, а на двух ленивых свиней!' - подумал У Ци.

Под жалобные крики двух драконьих питонов были убиты сотни Бессмертных Небес. Земля была покрыта сломанными конечностями и золотистой кровью, а долина, которая когда-то была приятным зрелищем, стала ничем не отличаться от ада. Но две сестры не остановились. Обе они одновременно взлетели в небо, хлопая огромными крыльями, которые выглядели полупрозрачными и удивительно легкими; превратившись в два луча света, они в мгновение ока настигли Ли Цинхуа.

Из их огромных ртов вырвались два луча света, золотой и серебряный, которые в мгновение ока разорвали густое темное облако и врезались прямо в пагоду Ли Цинхуа. В воздухе раздался оглушительный грохот, заглушивший полный ужаса и отчаяния крик Ли Цинхуа, а из пагоды, отброшенной на десятки миль, словно пуля, вырвался сильный свет и врезался в бок высокой горы, пик которой уходил в облака.

Как уже говорилось, все горы здесь были только что сформированными, а значит, невероятно прочными. Хотя Ли Цинхуа отбросило так далеко, а парящая над ним пагода врезалась в гору, она лишь высекла яркие искры и издала глухой стук, не оставив на поверхности горы ни малейшего следа. Тем временем от сильного удара голова Ли Цинхуа закружилась, а из уголков рта потекла кровь.

Но было очевидно, что пагода, защищавшая его, была превосходным сокровищем.

Хотя он и пострадал от жестокой атаки сестер, способной в одно мгновение убить Золотого Бессмертного, Ли Цинхуа не был серьезно ранен. С искаженным выражением лица он торопливо проглотил несколько таблеток, а затем заставил потускневшую пагоду взлететь обратно в небо и быстро устремиться к далекому горизонту.

Два драконьих питона полетели за Ли Цинхуа, осыпая его золотыми и серебряными лучами света, отчего он закричал и чуть не потерял сознание от испуга. Но, похоже, им было о чем беспокоиться. Преодолев почти тысячу миль, они быстро вернулись в свое гнездо, пожирая всех бессмертных, а затем снова погрузились в глаза огня и воды, чтобы медленно переварить неожиданный пир.

Бессмертная энергия Ли Цинхуа была истощена, а его внутренние органы сильно повреждены. Он бы погиб, если бы не пагода, которую он украл у своего отца. Хотя пагода была мощным древним артефактом, он не мог использовать всю ее силу, потому что не был ее хозяином. Поэтому, пройдя через бурные атаки двух драконьих питонов, он был тяжело ранен и теперь напоминал стрелу.

Он тяжело упал на землю, затем запихнул в рот несколько пилюль и завывл: "Папа, где ты? Твой сын страдает здесь! Пожалуйста, приди скорее и спаси меня! Папа! Хватит восстанавливать силы в уединении... Твоему сыну нужна твоя помощь!"

На самом деле У Ци и братья Ян Цю не отставали от него. Увидев, что он упал на землю, а пагода потускнела и упала рядом с ним, они со злобещей улыбкой вышли из-за горы и медленно пошли к нему.

И У Ци, и братья Ян Цю были одеты в тяжелые черные доспехи, на поверхности которых были вырезаны многочисленные головы призраков. Всевозможная таинственная магия заставляла эти призрачные головы вспыхивать злобным блеском, и это придавало всем пятерым агрессивный вид.

Ли Цинхуа был поражен при виде У Ци и его спутников, затем закричал во всю мощь своих легких: "Смертные? Что вы здесь делаете?"

"Хе-хе, почему мы не можем быть здесь?" У Ци сделал рывок вперед и ударил Ли Цинхуа ногой в живот, разрушив последние остатки его бессмертной энергии. "Любимый сын государя, Ли Цинхуа?" У Ци сказал с ухмылкой: "Да, если мы убьем тебя, то один из нас сможет получить дворянское звание!"

Хлопнув в ладоши, У Ци повернулся к братьям Ян Цю и сказал с улыбкой на лице: "Я просто

возьму на себя все заботы о нем, и он может принадлежать вам четверым! Кто из вас заинтересован в присвоении дворянского звания?"

Братья Ян Цю посмотрели друг на друга и одновременно разразились смехом. "Это очень мило с вашей стороны! Но, брат, разве ты не в растерянности? Ну, мы компенсируем это, когда вернемся!" Они были так взволнованы, что их глаза едва не выплескивали пламя страсти. Ли Цинхуа был преступником с наградой в секретных архивах Управления Небожителей, и любой, кто мог убить его, мог получить дворянское звание! Другими словами, среди них четверых один вскоре получит дворянское звание!

Клан, из которого происходили братья Ян Цю, служил клану короля Ян Цю на протяжении многих поколений. Однако, хотя они и занимали видные посты и обладали сильной властью в руках, лишь пара из них за бесчисленные годы получила дворянское звание, и эти люди не имели близких отношений с ветвью, из которой происходили братья. Поэтому, если бы одному из них удалось получить дворянское звание, это был бы славный момент для их ветви. Их отец, дед, а также все старшие в ветви были бы поражены великой радостью!

Потирая ладони, простодушные братья начали планировать, как компенсировать У Ци.

Как бы они на это ни смотрели, бессмертный артефакт Ли Цинхуа, пилюли духа и прочие мелочи были для У Ци бесполезным бараклом.

Но У Ци с радостью отобрал у Ли Цинхуа все его вещи, включая главный бессмертный артефакт, Жнец Души Девяти Фениксов, который он хранил в своем духовном океане. Все это были сокровища высшего качества. Насколько же хуже мог быть первоклассный бессмертный артефакт, который использовал любимый сын государя?

После этого они использовали самую жестокую ограничительную магию, чтобы заточить Ли Цинхуа и даже его бессмертную душу. Живой Ли Цинхуа стоил больше, чем мертвая голова. Хотя братья Ян Цю не были очень умными людьми, они знали, что стоит дороже.

Крепко связав его и собираясь возвращаться, Ян Цю Лейлун вдруг стянул с Ли Цинхуа штаны и плюнул на то, что было у него между ног.

"С этим твоим маленьким земляным червяком, что дает тебе уверенность в том, что ты покажешь этим двум маленьким девочкам, что ты умеешь?"

Янцю Лейлун поднял нижнюю часть доспехов и спустил штаны, обнажив огромный темный предмет. С гордостью показывая его бледной Ли Цинхуа, он сказал: "Посмотри на это, маленький земляной червяк! Это то, что мы называем драконом, и только с такими размерами ты можешь этим похвастаться! Хахаха!"

Дико смеясь, братья Ян Цю улетели, а У Ци закатил глаза и покачал головой.

Почему все вокруг короля Ян Цю были такими "особенными"?